

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

Романо-германская филология,
Контексты культуры
и литературные связи

Международный сборник научных статей

Новополоцк
2017

Редколлегия:

А.А. Гугнин – доктор филологических наук (отв. ред.);
Д.А. Кондаков – кандидат филологических наук;
Т.М. Гордеенок – кандидат филологических наук;
Р.В. Гуревич – доктор филологических наук;
Г.Н. Ермоленко – доктор филологических наук;
Е.А. Зачевский – доктор филологических наук;
З.И. Третьяк – кандидат филологических наук;
Н.Б. Лысова – кандидат филологических наук;
С.М. Лясевич – кандидат филологических наук;
С.Ф. Мусиенко – доктор филологических наук;
М.Д. Путрова – кандидат филологических наук;
Л.Д. Синькова – доктор филологических наук;
И.А. Чарота – доктор филологических наук.

Рецензенты:

кандидат филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой зарубежной литературы МГЛУ Ю.В. Стулов,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой перевода БГУ Д.О. Половцев

Романо-германская филология. Контексты культуры и литературные связи : междунар. сб. науч. ст. / Полоцкий гос. ун-т ; редкол.: А.А. Гугнин (отв. ред.) [и др.] – Новополоцк, 2017. – 352 с.
ISBN 978-985-531-572-9.

В настоящем международном научном сборнике, продолжающем предыдущие издания (2011 и 2013 гг.) кафедры мировой литературы и иностранных языков Полоцкого государственного университета, публикуются статьи по актуальным вопросам романо-германской и славянской филологии, методологии литературоведческих исследований, методике преподавания гуманитарных дисциплин. Особое внимание в данном сборнике уделено проблемам конкретно-исторического изучения литературных взаимосвязей, а также философским, социальным и литературоведческим аспектам изучения проблемы войны и мира.

УДК 82.0(082)
ББК 83.3(4)я43

Выступая в дискуссии, участники конференции положительно высказались о ее междисциплинарной направленности, давшей возможность представителям разных дисциплин ознакомиться с достижениями в смежных областях, расширить теоретические знания в области гендера и коммуникативного поведения, уточнить пути собственных дальнейших исследований, договориться о сотрудничестве. Вместе с тем высказывалась озабоченность по поводу тенденции ограничивать свою работу главным образом констатацией фактов, представлением новых данных в той или иной области знаний. Безусловно, новые данные в каждом из заявленных направлений всегда имеют первостепенное значение. Тем не менее, исследования в каждом из них (языке, истории, литературе, культурологии и т.д.) всегда осуществлялись под определенным углом зрения, на основе определенных подходов. Однако в одних случаях этот угол зрения задается вполне осознанно, в других он присутствует имплицитно, о его наличии можно судить только по результатам или методам исследования.

Именно таковыми оказалось значительное количество работ, рассмотренных на конференции. Представленные в них результаты действительно весьма интересны с точки зрения проблем исследования гендера и коммуникативного поведения, однако некоторые авторы предпочитают ограничиться простой констатацией специфики или различий, не истолковывая их с позиции теории гендера и(или) коммуникации. Неслучайно одним из основных выводов конференции явился тезис о целесообразности широкого использования важнейших положений современной теории гендера и коммуникации в практике интерпретации экспериментальных данных, полученных в ходе рассмотрения конкретных аспектов деятельности личности. Сказанное особенно справедливо, если вспомнить, что отмеченных ранее подходов или углов зрения, под которыми рассматривается изучаемый объект, в истории науки не так уж и много. Гораздо чаще встречается смена названий или некоторые модификации уже известных, так или иначе зарекомендовавших себя подходов или перспектив. Конференция «Гендер и проблемы коммуникативного поведения» предлагает обсудить проблемы обширной междисциплинарной области с действительно новой, малоизученной точки зрения.

Участники конференции отметили, что в начале возникновения гендерного подхода образовалось множество площадок для обсуждения языковедческих, образовательных, культурологических, психологических, педагогических, социальных, исторических проблем сквозь призму гендера. В настоящее время таких площадок осталось немного. Да и количество исследователей, готовых вести работу под новым углом зрения, в последнее время не увеличилось. Перспективы изучения предмета, открывающиеся с заявленной точки зрения, оказались весьма нелегкими для освоения. Тем с большим удовлетворением отметили участники конференции группу исследователей из Беларуси, России, Украины, Польши, проявляющих устойчивый интерес к теме и получающих результаты, достойные внимания всего междисциплинарного сообщества. С не меньшим удовлетворением констатировались новые имена исследователей, представивших результаты новых ракурсов гендерных и коммуникативных проблем (В.И. Мишина, М.В. Лащ, С.В. Михайлова, В.Е. Овсейчик, В.В. Черевко, А.М. Черноокая).

Подводя итоги конференции, ее участники одобрили инициативу кафедры мировой литературы и иностранных языков Полоцкого государственного университета и рекомендовали продолжить регулярное проведение конференций по проблемам гендера и коммуникативного поведения, чтобы

- 1) способствовать расширению и углублению исследований по тематике конференции в стране и мире в целом;
- 2) регулярно представлять академическому сообществу результаты работ в обозначенной области;
- 3) продолжать привлекать к работе над темой представителей обширной междисциплинарной области, специалистов самых разных направлений изучения деятельности человека.

М.Д. Путрова, Полдоцкий государственный университет

ИЗДАНИЕ ТЕКСТОВ XVIII ВЕКА: НОВЫЕ ЗАДАЧИ, НОВЫЕ ПРАКТИКИ

Международный научно-практический семинар (Коллегиум – Институт передовых исследований (Лионский университет); Высшая нормальная школа, Лион, 20 января 2017 года)

Французский XVIII век обходился с рукописями весьма вольно. Дипломатическая переписка, частная корреспонденция высокопоставленных лиц и благородных особ, хранились как зеница ока, ибо служили важным источником информации (зачастую секретной) и могли использоваться для дискредитации или укрепления репутации автора или адресата. Тексты же, предназначенные к печати, в большинстве своем уничтожались сразу после публикации за ненужностью. Не забудем и про «вклад» Французской революции: в пожарах и грабежах 1789, 1792, 1793 годов (а еще при Парижской коммуне в 1871 году) погибло огромное количество важных и интересных документов, литературных и философских произведений, научных и религиозных трудов. Отсюда особая ценность рукописей XVIII века и неизменно повышенное внимание исследователей к ним. Организаторы международного семинара «Из-

дание текстов XVIII века: новые задачи, новые практики» предложили издателям малоизвестных, забытых или вновь обнаруженных рукописных текстов литераторов, философов, ученых XVIII века представить свои находки и поразмышлять над новыми формами их публикации, новыми задачами, которые они ставят перед исследователями. Как заметил в приветственном слове *Пьер-Франсуа Моро* (Высшая нормальная школа, Лион), проникновение в гуманитарные науки компьютерных методов обработки текстов и данных во многом изменило и саму работу филологов, философов и историков, и результаты их труда, и перспективы использования их трудов. О качестве и конкретных примерах таких изменений пошла речь на семинаре.

Доклад *Катрин Вольпияк-Оже* (Высшая нормальная школа, Лион) «О правильном пользовании библиотекой: пример Монтеस्कье» стал одновременно яркой иллюстрацией новых возможностей, представленных цифровыми технологиями литературоведению, и размышлением над их пределами. В погоне за техническим совершенством и буквалистским всеведением, иллюзию которого дают электронные публикации, легко забыть дух книги и исказить ее сущность. Так, «Энциклопедия» Дидро и Д'Аламбера в представлении он-лайн проекта Чикагского университета превратилась в банальную компиляцию «Исторического и критического словаря» Бейля, «Энциклопедии» Чемберса и иезуитского «Словаря Треву» (см.: <http://encyclopedie.uchicago.edu/>). Проект «Полное собрание сочинений Монтеस्कье он-лайн» (<http://montesquieu.huma-num.fr/>), возглавляемый Катрин Вольпияк-Оже, дистанцируется от подобных не-критических подходов, игнорирующих достижения предшественников докомпьютерной эры и полагающихся лишь на статистические компьютерные вычисления. Рукописный каталог библиотеки Монтеस्कье давно опубликован, его электронный вариант – не просто попытка создать виртуальную библиотеку философа. Он дает уточненный анализ бумаги и почерков, на основании которого пересмотрены многие библиографические сведения о Монтеस्कье, переработана хронология большей части рукописного корпуса его произведений и соответственно перестроен подход к генезису его политической и философской мысли.

Открытие новых вариантов известных текстов может приносить исследователю не только радость, но и ставить его в затруднительное положение. Так обстоит дело с новым изданием романа Руссо «Эмиль, или О воспитании», о подготовке которого рассказал *Брюно Бернарди* (Высшая нормальная школа, Лион) в докладе «Издание рукописей из коллекции Фавра, или “Первая версия” “Эмиля”». Руссо (вместе с Монтеस्कье) принадлежит к тем редким писателям XVIII века, которые бережно хранили свои рукописи. Для великого гражданина Женевы его рабочие бумаги имели три ипостаси. Во-первых, они служили ему «свидетелями»: как известно, Руссо был одержим страхом возможной фальсификации своих трудов в печати. Во-вторых, они были его реликвиями, с которыми он сохранял в буквальном смысле слова телесную связь: не забудем, что автор «Эмиля» в молодости начинал учеником гравера и до последних лет жизни зарабатывал на хлеб переписыванием нот, то есть был профессионалом письма и каллиграфии. В-третьих, старые рукописи служили ему рабочим инструментом для создания новых текстов, были опорой его мысли. Рукопись из коллекции Фавра, один из первоначальных вариантов многострадального «Эмиля», приоткрывает дверь в лабораторию Руссо. И именно в этой рукописи Брюно Бернарди обнаружил незамеченную доселе лауну, смысловой разрыв между двумя тетрадами, которые до сих пор считались последовательными частями текста романа. Открытие заставляет пересмотреть хронологию трех известных редакций «Эмиля» и предположить, что существовала еще одна редакция, и обратить еще более пристальное внимание на работу философа над текстом и его ключевыми понятиями – процесс, который Брюно Бернарди называет «концептуальным творчеством» (*l'invention conceptuelle*) Руссо.

Вольтер, считавший себя прежде всего драматическим поэтом, внимательно относился к текстам своих трагедий и охотно редактировал их. Правки фернейского патриарха были учтены еще в последнем прижизненном издании его драматургии 1775 года, так же как и в современном полнейшем и лучшем оксфордском собрании сочинений. Возможно ли вообще издать «нового» Вольтера-драматурга? Таким, казалось бы, обреченным на отрицательный ответ вопросом задалась *Жюстин Манжан* (Высшая нормальная школа, Лион). В своем докладе «В архивах Комеди Франсез: в поисках нового подхода к драматургии Вольтера» исследовательница показала, что поиск новых вариантов классических текстов не лишен смысла. Архивы Комеди Франсез сохранили, помимо прочих документов, связанных с постановкой вольтеровских пьес в XVIII веке, 16 суфлерских текстов, из которых 4 носят авторские пометки. Можно, конечно, усомниться в правомерности обращения к подобному источнику, однако исследовательница в подтверждение своей концепции привела мнение самого Вольтера, писавшего актрисе Клерон, что его пьесы предназначены для представления, а не для чтения. Иные документы, например, список аксессуаров, купленных для представления «Заиры», также доказывают, что актеры стремились следовать пожеланиям автора. Жюстин Манжан выступила с инициативой электронного издания драматических произведений Вольтера, рассчитанного на специалистов, которое в рамках генетического подхода учитывало бы, наряду с прочими, варианты текстов из архивов Комеди Франсез.

Оливье Ферре (университет Люмьер – Лион 2) сделал доклад «Мера отваги: издательские стратегии “Похвальных слов академикам” Д’Аламбера» на основе работы с архивами другого уважаемого учреждения, Французской академии. Став в 1772 году постоянным секретарем Французской академии, Д’Аламбер принимается за широкомасштабный проект: довести написание истории учреждения до 1770-х годов в форме портретов «бессмертных». Публичные чтения этих опусов начались уже в 1774 году, а первое их издание появилось в 1779. У этого предприятия был, по мнению большинства историков, весьма существенный подтекст: используя авторитет Академии, укрепить позиции партии энциклопедистов (или, как говорили в XVIII веке, «Философов») и уязвить оппонентов. Анализ рукописей позволяет утверждать, что Д’Аламбер упорно трудился над стилем «Похвальных слов» в поисках точных формулировок в поддержку идей Просвещения и отточенных филиппик по адресу противников. Однако уже через восемь лет новому секретарю Академии Кондорсе для нового издания пришлось обратиться к рукописям предшественника и внести правку в текст, чтобы умерить его тональность. В конце 1780-х годов со смертью большинства энциклопедистов дискуссия вокруг идей Просвещения потеряла былую актуальность. Таким образом, на первый взгляд, далекие от идеологических споров рукописные тексты позволяют скорректировать представления о культурной и социальной истории кануна Французской революции.

Алессандро Тучилло (Коллегиум – Институт передовых исследований) в докладе «Вклад дипломатических источников в интерпретацию “Истории обеих Индий”» провел сопоставительный анализ дипломатической переписки французского МИДа и трех последовательных редакций одного из самых скандальных философских сочинений 1770-1780-х годов. Исследователь, входящий в рабочую группу по подготовке современного издания, обратил внимание, что текст, над авторством которого трудилось не менее десятка литераторов, требует разностороннего комментария – литературного, философского, исторического и политического. Для последнего типа корреспонденция министра иностранных дел герцога де Шуазеля и его преемника графа де Вержена является ценнейшим источником. Алессандро Тучилло показал, что по мере того, как Франция меняла свою политику по отношению к североамериканским колониям от невмешательства до открытой поддержки антианглийских выступлений, трансформировался и текст «Истории обеих Индий». Появление третьего издания (1780), дополненного книгой XVIII, которая отличается острейшей критикой колониализма, приходится на самый пик военных действий в Америке и всего на несколько месяцев опережает подготовку французского экспедиционного корпуса.

Сергей Занин (Самарский государственный медицинский университет; Коллегиум – Институт передовых исследований) в докладе «Установление авторства анонимной Санкт-Петербургской рукописи» предложил собственную версию создания давно известного, но по-прежнему остающегося загадкой манускрипта из коллекции Российской национальной библиотеки. Этот текст ранее поочередно приписывался Дидро, затем известному физиократу Гийому-Франсуа Ле Трону, однако, по мнению Сергея Занина, его следует считать плодом трудов князя Дмитрия Алексеевича Голицына, блестящего дипломата, любителя-минералог и вулканолога, приятеля Дидро. На авторство рукописи, состоящей на половину из цитат из сочинений французских физиократов Мерсье де Ларивьера, Дюпона де Немура и некоторых других, наполовину из размышлений и комментариев к «Наказу» Екатерины II, предлагающих комплекс реформ: отмена крепостного права, административные преобразования, обновление судебной системы. Подобные идеи Сергей Занин обнаруживает в переписке Д.А. Голицына с вице-канцлером А.М. Голицыным и его более поздних экономических трактатах, а еще одним косвенным доказательством исследователь предлагает считать неординарный для своего времени поступок князя: выйдя в отставку и оставшись жить в Голландии, он даровал свободу своим крестьянам в России.

Автор данного отчета представил проект электронного издания дневника княгини Теофилии Сапеги (1771–1776). Часть этого документа, написанного по-польски и по-французски, была издана в 1914 году знаменитым историком Владиславом Конопчинским. Однако эта публикация не может удовлетворить ни профессиональных историков, ни читающую публику. Все пассажи на французском языке были без предупреждения переведены на польский, заметки за 1773 год коротко пересказаны публикатором. Дневник княгини Сапеги – многогранное и сложное свидетельство уникальной личности и сложной эпохи, он представляет интерес для гуманитариев из разных областей. Прежде всего, для историков политической мысли, поскольку княгиня Сапега была одной из активнейших деятельниц Барской конфедерации, внимательной читательницей Руссо. В не меньшей степени – для историков литературы, которые интересуются текстами на французском языке, созданными в России и странах Восточной Европы в эпоху Просвещения. Преимущества, которые дает он-лайн публикация, очевидны: помимо возможности постоянного редактирования и дополнения комментариями, она позволяет сделать разметку электронного текста и таким образом проследить, в какой момент автор переходит с польского языка на французский и обратно, зафиксировать смену почерка (рукопись писалась по крайней мере в четыре руки!), и соответственно смену языкового качества текста.

Публикация материалов семинара в виде статей возможна, но не обязательна, поскольку наилучшим итогом работы станет воплощение всех проектов и публикация текстов, о которых шла речь, в сети Интернет или в форме электронной книги.

Д.А. Кондаков, Полоцкий государственный университет

СЛАВЯНСКИЕ ЧТЕНИЯ

XXII Міжнародная навуковая канферэнцыя, Даўгавпілс (18–19 мая 2017 года)

18–19 мая 2017 года ў Даўгавпілскім універсітэце адбыліся XXII Міжнародная навуковая канферэнцыя «Славянские чтения». Навуковы форум, які сабраў прадстаўнікоў Латвіі, Літвы, Эстоніі, Расіі, Беларусі, Украіны, Польшчы, Чэхіі, Італіі, Бельгіі, Славакіі, ЗША і Англіі, праходзіў ужо дваццаць другі раз на Гуманітарным факультэце ўніверсітэта. Ініцыятарам штогадовай навуковай канферэнцыі ў свой час стаў член-карэспандэнт АН Латвіі, габілітаваны доктар філалогіі, прафесар універсітэта і пачэсны грамадзянін Даўгавпілса Ф. Фёдараў. Федар Паліевктавіч Фёдараў – аўтар манаграфій па германістыцы, рускай культуры і літаратуры, праблемах кампаратывістыкі («Фауст Гёте», «Романтический художественный мир: пространство и время», «Художественный мир немецкого романтизма», «Генрих фон Клейст», «Довид Кнут», «Голос лиры вдохновенный», «Европейская культура XIX века как система» і інш.). Ён жа быў на чале створанага ў 2003 годзе Інстытута кампаратывістыкі Даўгавпілскага ўніверсітэта, на рахунку якога сёння цікавыя даследаванні ўзаемасувязяў латышкай і замежнай літаратур. Сёння пачынанні Ф. Фёдарава працягваюць яго вучні, сярод якіх Ганна Станкевіч, габілітаваны доктар філалогіі, загадчык кафедры русістыкі і славістыкі, старшыня арганізацыйнага камітэта «Славянскіх чытанняў».

Ва ўступным слове да ўдзельнікаў канферэнцыі Г. Станкевіч гаварыла аб значнасці закладзенага акадэмікам Ф. Фёдаравым навуковага падмурку сумесных даследаванняў славянскай літаратуры і аб апошніх выніках работы навукоўцаў Даўгавпілскага ўніверсітэта. Напярэдадні, 17 мая 2017 года, адбылася паспяхова абарона дысертацыі прадстаўніцы фёдараўскай навуковай школы В. Пракоф’евай на тэму «Мастацкі свет рамана Уладзіміра Караткевіча “Хрыстос прыязмліўся ў Гародні”». Беларускае пісьменнік доўгі час меў актыўныя сяброўскія і творчыя кантакты з латышскімі дзеячамі літаратуры і культуры. Яму належыць кніга нарысаў «Казкі янтарнай краіны», сапраўдны гімн Латвіі, створаны па выніках вандровак па краіне. Раман «Нельга забыць» («Леаніды не вернуцца на Зямлю») У. Караткевіч прысвяціў свайму сябру і сакурсніку па Маскоўскіх вышэйшых літаратурных курсах, латышкаму паэту Ераніму Стулпану, які стаў праваобразам героя рамана – Яніса. Сярод творчых сяброў пісьменніка была і Мірза Аболе, доктар філалогіі, даследчыца беларуска-латышскіх культурных сувязяў, аўтар латышка-беларускага слоўніка. Менавіта Аболе належаць пераклады на латышскую мову твораў У. Караткевіча: апавесцяў «Чазенія», «Сіняя-сіняя», «Кніганошы», апавяданняў «Барвяны шчыт», «Залаты бог», «Паром», нарысаў «Казкі янтарнай краіны». Беларуска-латышскія сувязі звязалі і даследчыкаў, якія вывучаюць спадчыну У. Караткевіча. Адным з апанентаў першай у латышскім літаратуразнаўстве дысертацыі па вывучэнні беларускага прыгожага пісьменства выступіла Н.Б. Лысова, кандыдат філалагічных навук, дацэнт Полацкага дзяржаўнага ўніверсітэта.

Дысертацыйнае даследаванне Вялянціны Пракоф’евай было прысвечана структурна-семантычнаму аналізу рамана «Хрыстос прыязмліўся ў Гародні» з мэтай сцвердзіць неаміфалагічную стылістыку твора. Даследчыца правяла глыбокі аналіз паэтыкі рамана-неаміфа: разгледзела як фальклорную, этнаграфічную, так і біблейскую семантыку вобразнасці рамана, зрабіла відавочнымі культурна-гістарычныя, літаратурныя, колеравы, адарычны, музычны і структурны коды мастацкага свету твора У. Караткевіча. Такого кшталту сістэмнае даследаванне рамана «Хрыстос прыязмліўся ў Гародні» праводзілася ўпершыню і атрымала высокую ацэнку калег.

Сам метада даследавання, структурна-семантычны, мае шырокія традыцыі ў рэгіёне, дзякуючы яшчэ адной навуковай школе, заснаванай доктарам філалогіі Юрыем Міхайлавічам Лотманам у Тартускім універсітэце (Эстонія). Невыпадка менавіта прадстаўнік гэтай славаўтай школы, доктар філалогіі Талінскага ўніверсітэта Сяргей Дацэнка распачаў навуковыя чытанні. Яго даклад «Паміж Лафітам і Кліко (з каментараяў да рамана А.С. Пушкіна “Евгений Онегин”))» выклікаў дыскусію. Аналіз семантыкі маленькага ўрыўка з пушкінскага тэксту дазволіў дакладчыку ўбачыць супрацьлеглыя, кантрасныя характарыстыкі Анегіна і Ленскага, дадзеныя Пушкіным яшчэ напачатку апавядання праз іх выбар пітва, і дадаць нацыянальна-патрыятычныя фарбы да вобразу сям’і Ларыных.

Працяг пленарнае пасяджэнне атрымала ў дакладзе Гаціса Азаліньша (Даўгавпілс) пра жыццё невлячкага мястэчка Эрглі, а менавіта пра падзеі, звязаныя з дзейнасцю мясцовай парафіі, яе службаў і вернікаў, іх унёсак у развіццё культурнага асяроддзя.

Гісторыка-культурны кантэкст дыктуе свае знакі, бачанні тэмы і вобразы. Аднак час хавае некаторыя сэнсы творчай дзейнасці, і справа навукоўцаў адраджаць першасныя значэнні. Так, доктар філа-